

Маш. архив
И. Лавин
14.11.48.

20
129

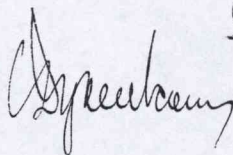
Лично.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

Направляю Вам копию своей записки на имя товарища
И.В.Сталина по поводу диверсионно-вредительской деятель-
ности вражеской агентуры, затесавшейся в Верховный суд
СССР.

С.Дукельский

22 марта 1948 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Просматривая несколько дней тому назад приложения к статьям недавно вышедшего в свет нового издания Уголовного кодекса РСФСР, отражающие антиконституционную приказную систему руководства судебными органами по вопросам судебной практики, я наткнулся на постановление Пленума Верховного суда СССР от 11 октября 1946 г. о квалификации хищения лошадей и другого крупного скота диверсионно-вредительского характера.

В постановлении, между прочим, сказано:

„Хищение же лошадей и другого крупного скота из государственных и общественных учреждений и предприятий должно квалифицироваться на общих основаниях, т.е. в зависимости от обстоятельств дела по п.п. „г“ или „д“ ст.162 УК РСФСР^{х)} и соответствующим статьям УК других союзных республик или по закону от 7 августа 1932 г.“

Таким образом, росчерком пера, не имея по Конституции СССР права изменять законы верховного органа государственной власти и вопреки твердо выраженной воли партии, линия которой в судебной политике по борьбе с хищениями крупного поголовья скота, нашла свое отражение в статье 166 Уголовного кодекса^{хх)}, известном законе от 7 августа 1932 г., постановлении III Сессии ЦИК СССР, а равно постановлениях Государственного Комитета Оборона, дело борьбы с хищениями лошадей и другого крупного скота пущено было на самотек, по усмотрению каждого отдельного судьи.

Это странное, мягко выражаясь, проявление „своеволия“ со стороны высшего руководящего органа советского правосудия, каким является Верховный суд СССР, можно было бы отнести к „случайностям“, каких немало обнаружено теперь в системе юстиции, в связи со сменой руко-

---

х) Статья 162, Уголовного кодекса РСФСР. Тайное похищение чужого имущества (кража) влечет за собой лишение свободы на срок до одного года.

хх) Статья 166 Уголовного кодекса РСФСР. Тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота влечет за собой лишение свободы на срок до 8 лет.

водства Министерства юстиции СССР, если б не предшествующий ему аналогичный по характеру диверсионно-вредительский акт, тоже изданный от имени Верховного Суда СССР.

Речь идет о его постановлении от 8 мая 1941г., которым отменено было основанное на указанном постановлении III сессии ЦИК'а СССР решение Верховного суда СССР от 21 марта 1935г., о квалификации хищения молодняка крупного поголовья скота у колхозников и трудящихся единоличников вместо 166 по 162 статье Уголовного кодекса.

Совпадение во времени с кануном вторжения гитлеровских фашистских орд в СССР не оставляет сомнений в том, что деятельность Верховного суда СССР направляет не друг, а замаскированный под двойной личиной враг советской власти, действия которого продиктованы были извне.

В самом деле, первое постановление принято было в момент, когда ограждение молодняка крупного поголовья скота от расхитителей для обеспечения прироста стада в связи с начавшейся уже мобилизацией взрослого поголовья скота для нужд армии более необходимо было, чем в какое-либо другое время. И вот, в такой момент, вопреки, как указано было, требованиям Конституции СССР, дана была от имени высшего органа советского правосудия директива судебным органам квалифицировать хищение или уничтожение молодняка крупного поголовья скота, принадлежащего колхозникам и трудящимся единоличникам, не по 166 ст. УК, т.е. до 8 лет лишения свободы, а по 162 ст.УК, т.е. до 1 года лишения свободы, поскольку ... кража молодняка или мелкого скота (?!) - так наивно и мотивировано указание, - являясь ... кражей чужого имущества (?!) не предусмотрена законом (!!).

Эта незаконная по форме, бессмысленная по содержанию и диверсионно-вредительская по характеру директива тем не менее действовала почти 3 года, и самых тяжелых 3 года Отечественной войны, обрекая на поток и безнаказанное разграбление огромные массы крупного поголовья скота, перегонявшегося по военным обстоятельствам на восток. И отменена она была отнюдь не по инициативе руководителей системы юстиции, а в результате вмешательства со стороны т.т.А.А.Андреева, А.И.Микояна и Л.П.Берия, к которым я обратился за помощью. Однако мотивы отмены этого явно вредительского акта не нашли отражения в постановлении Пленума Верховного суда СССР по этому поводу, замазавшего, по существу, государственное преступление ссылкой на "судебную практику".

Это, естественно, не могло не привести к новой, приведенной выше, вылазке вражеской агентуры, оставшейся безнаказанной после постигшей ее неудачи.

Указы Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года о борьбе с хищениями общественной и личной собственности, автоматически сорвавшие новую затею вражеской агентуры, естественно, не встретили поддержки Пленума Верховного Суда СССР, направляемого, как это видно из приведенных его актов, рукой врага, попросту саботирующего Указы Верховного Совета СССР, оставляя столько времени судебные органы без руководящих указаний, в частности, без раз'яснения понятия группы или шайки, признаков повторности хищения и т.д.

Нельзя же, в самом деле, считать официальной директивой судебным органам полемического характера статью (и то запоздалую) председателя Верховного Суда СССР И.Т.Голякова в журнале „Социалистическая законность“; ее появление связано с напечатанием статьи проф.Дурманова, кстати сказать, не по инициативе Голякова, а по требованию из ЦК ВКП(б) откликнуться на неправильную, путаную и политически вредную статью проф.Дурманова!

Вывод напрашивается сам собою: проникшая в высший судебный орган страны вражеская агентура проводит в целях маскировки на практике две противоположных линии судебной политики, т.е. двурушничает.

Не имея прямой связи с Верховным Судом СССР, я лишен возможности что-нибудь сказать определенное о лицах, связанных с его деятельностью, но о двуличии председателя Верховного Суда СССР И.Т.Голякова могу судить по совершенно противоположным позициям, занятым им по одному и тому же вопросу: о создании дисциплинарных Коллегий в составе Верховных, краевых и областных судов.

Когда вопрос обсуждался на заседании Коллегии Министерства юстиции СССР, Голяков высказался против создания таких Коллегий, чем, по существу, определил себя сторонником антиконституционной приказной системы руководства судебными органами по вопросам судебной практики, а когда вопрос позже возник в стенах Управления кадров ЦК ВКП(б), где нужно было определить свое отношение к требованиям Конституции СССР, согласно которой судьи независимы и подчиняются только закону, что несовместимо с приказными методами руководства по вопросам судебной практики, т.е.показать свое партийное лицо, Голяков высказался за создание дисциплинарных Коллегий (!?).

Таковы факты, характеризующие деятельность вражеской агентуры в Верховном Суде СССР, которая возможно и не прерывалась после ликвидации крыленковского ответвления „Пятой колонны“.

Об изложенном считаю своим долгом довести до Вашего сведения.

С.Дукельский

22 марта 1948г.